

УДК 81'342.8
ББК 81.0

ЭВФЕМИЗМ КАК РЕЧЕВОЙ АКТ (НА МАТЕРИАЛЕ ДОКУМЕНТОВ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА)

Е.З. Киреева

Выявлена специфика функционирования эвфемизмов в тексте официального документа. Определены интенции коллективного автора документа и способы их реализации посредством использования эвфемизмов на разных уровнях языковой системы. Предложена структура семантического описания эвфемизма как речевого акта.

Ключевые слова: эвфемизм, речевой акт, прагматика, постулаты общения, документный текст.

Под эвфемизмом в статье, вслед за Л.П. Крысиным, понимается «способ непрямого, перифрастического и при этом смягчающего обозначения предмета, свойства или действия» [3, с. 76].

По мнению М.Л. Ковшовой, исследовавшей с позиций прагматики эвфемизмы-фразеологизмы, эвфемизм является речевым актом (далее – РА), поскольку он представляет собой речевое действие, имеет локутивную, иллюкутивную и перлокутивную составляющие; сопоставим с РА этикетного поведения (по З. Вендлеру) и бехабитивами (по Дж.Л. Остину). Отсутствие соответствующего ему перформативного глагола «не может быть аргументом при доказательстве существования РА», поскольку, по Дж. Личу, «иллокутивные функции реальных высказываний гораздо более подвижны, вариативны и менее определены, чем значения соответствующих глаголов» [2, с. 361–362]. Представляется, что постулат ясности «нарушается лишь формально: смысл высказывания слушающему ясен; ведь эвфемизм – это прежде всего этикетный акт, соблюдающий максимум вежливости» [там же, с. 364]; постулат истинности «также не нарушается: РА позволяет выполнить этикетные предписания культуры, приглушая, затушевывая, но не меняя глубинного смысла» [там же, с. 365].

Целью статьи является рассмотрение специфики реализации в контексте официального документа РА эвфемизм.

Как проявление субъективности эвфемия традиционно считается несвойственной официально-деловому стилю, чертами которого являются объективность, точность, безоценочность и безэмоциональность. Однако анализ текстов документов разных жанров этого не подтверждает. Представленное в документах лингвистическое явление эвфемии охватывает разные уровни языка: лексику, морфологию, синтаксис. Рассмотрим наиболее характерные для текстов документов группы эвфемизмов:

1) эвфемизмы, представляющие собой метафорические номинации, например *административный барьер* ‘специфические трудности развития бизнеса, обусловленные несовершенством государственного регулирования и контроля либо сознательным ущемлением интересов малого предпринимательства со стороны государственных органов и отдельных чиновников’ [4]. Будучи заимствованным в литературный язык из лексикона объездчиков лошадей, слово *барьер* развивает свою семантику на основе развертывания признаков ‘преодолимое препятствие’, ‘решаемые трудности’. Использование слова с нейтральным значением вместо слов с оценочной семантикой ‘ущемление интересов’ способствует сглаживанию негативного восприятия сути явления. Этот термин эвфемистичен вдвойне: определение *административный* лише-

но отрицательных коннотаций, присущих его контекстуальному синониму *бюрократический*. В базе «КонсультантПлюс: Тульский Выпуск» фиксируется 116 случаев употребления единицы *административный*, 4 – *бюрократический*, что демонстрирует стремление законодателя не акцентировать внимания на проблеме, обойти острые углы. Понимание косности существующей системы коллективным автором документа отражается в градации отглагольных существительных *снижение, преодоление, устранение, снятие* с рассмотренным актантом. Проанализированная метафора как этикетный акт [2, с. 364], демонстрируя действие максимы вежливости, нарушает принцип Кооперации (постулаты ясности и истинности) формально из-за прозрачности своей внутренней формы;

2) эвфемизмы-термины (русско- и иноязычные), например *трудовые мигранты*. Использование термина позволяет корректно и более престижно обозначить эту мобильную категорию населения: *Приоритеты и основные направления деятельности по решению задачи регулирования миграции: ...обеспечение баланса трудовых ресурсов за счет организованной временной трудовой миграции из стран СНГ и Балтии на основе четко обоснованных потребностей в рабочей силе при приоритетном праве на трудоустройство местного населения, а также создание условий для легализации и увеличения доли легальных временных трудовых мигрантов в общей структуре потока трудовых мигрантов* (Постановление администрации Тульской области от 27 октября 2008 г. № 673 «Об утверждении Концепции демографической политики Тульской области на период до 2025 года»¹). Однако и в этом прослеживается особенность стиля – иллокутивная сила эвфемизма как РА нейтрализуется контекстом: использование метафор *трудовые ресурсы, рабочая сила* нивелирует замысел коллективного автора создать смягчающий эффект;

3) эвфемизмы, включающие в свою структуру морфемы с негативным значением, выражающие, в частности, неполноту действия (морфологический способ образования).

В текстах документов активна практика применения отглагольных существитель-

ных с негативным префиксом *недо-*, значение которого – ‘некоторая незаконченность’, ‘частичная незавершенность’, ‘неполнота действия’: *недовложение, недовнесение* и др. С помощью таких образований нейтрализуется количественный показатель (степень) негативного процесса, явления или факта (ср. *невыполнение – недовыполнение*);

4) синтаксические эвфемистические замены. Способ трансформации словосочетаний предполагает различные операции над структурой исходного словосочетания, в частности:

а) введение дополнительного позитивного компонента: *На протяжении нескольких последних лет отсутствует заметный рост количества действующих малых предприятий и численности занятых на них* (Решение Собрании представителей муниципального образования Узловский район от 13 октября 2006 г. № 20-168 «Об утверждении муниципальной программы “Государственная поддержка малого предпринимательства в Узловском районе на 2007 год”»);

б) употребление отрицания при актантераспространителе, а не при глаголе, формирующем пропозитивное содержание: *Наша муниципальная центральная библиотека не совсем отвечает* запросам современного посетителя:

- *неудобство создает несовременное материально-техническое оснащение библиотеки, основная часть фонда расположена в книгохранилище;*
- *отсутствует помещение для культурно-массовых мероприятий, Центра правовой информации, зала краеведения.*

...Как следствие, библиотеки сегодня не в должной мере выполняют свои функции по обеспечению населения необходимой информацией (Решение Собрании представителей муниципального образования Кимовский район от 24 мая 2007 г. № 30-240 «О муниципальной программе “Чтение” на период 2007–2009 годов»).

Таким образом, отрицается не целое, а его часть, какой-либо аспект, ср.: *выполняют не в должной мере – не выполняют в должной мере*. Автор документа частично искажает реальное положение вещей, преуменьшает серьезность общественной проблемы, приглушает ее остроту. Отрицатель-

ная частица используется, как правило, перед следующими дискурсивными словами: *не совсем, не в должной мере, не вполне, недостаточно (полно, быстро, эффективно, подробно)*;

в) введение в текст дискурсивных единиц *пока, еще, мало*: *Малый и средний бизнес достаточно рационально подходит к поиску и привлечению финансирования. При развитии малого и среднего бизнеса ключевое значение имеют два источника – средства частных инвесторов и банковские кредиты. Государственная поддержка как источник финансирования для бизнеса имеет также существенное значение, в то же время мало используется лизинг и пока не работают венчурные фонды* (Решение Собрании представителей муниципального образования Кимовский район от 24 февраля 2011 г. № 41-238 «О Стратегии инвестиционного развития муниципального образования Кимовский район Тульской области на период до 2025 года»). Автор документа оптимистично преподносит проблему как решаемую, трудности как временные;

г) использование оксюморона, благодаря чему создается положительный контекст, меняется тональность дискурса: *Из двух доминирующих по объемам производства и занятости видов обрабатывающего производства в промышленности (производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, пищевая промышленность) в последние годы растут не вполне стабильно и более низкими темпами, чем в среднем по обрабатывающей промышленности* (Там же).

Анализ языкового материала позволяет структурировать семантическое описание РА *эвфемизм* в тексте делового документа. При этом мы учитываем общую семантическую структуру РА *эвфемизм*, которая выявлена М.Л. Ковшовой с применением метода семантических примитивов А. Вежбицкой:

«Я говорю эвфемизм/эвфемизирую (смягчаю слова и выражения):

предполагая, что слова и выражения, которые я мог бы использовать для описания чего-либо, излишне прямолинейны, грубы, бестактны;

предполагая, что употребление данных слов и выражений *нарушает правила речевого этикета*, так как их не принято произносить или они могут произвести неприятное впечатление на слушающего, вызвать у него эмоциональный дискомфорт, досаду, раздражение, культурный шок;

предполагая, что тем самым коммуникация не будет успешной;

не желая такого результата;

желая сделать так, чтобы этого не было, я смягчаю слова и выражения с помощью эвфемизма» [2, с. 361].

Такая структура характерна для большинства лексических и морфологических эвфемизмов в документе. Однако, как свидетельствуют примеры, семантическая структура отдельных групп эвфемизмов (эвфемизмы-термины, синтаксические эвфемизмы) имеет специфику. Учитывая ее, семантическое описание РА *эвфемизм*, функционирующего в официальном документе, можно структурировать следующим образом:

«Я говорю эвфемизм/эвфемизирую (смягчаю слова и выражения):

предполагая, что слова и выражения, которые я мог бы использовать для описания чего-либо, излишне прямолинейны, объективно жестки и резки;

предполагая, что употребление данных слов и выражений *не нарушает правил речевого этикета*, но может произвести плохое впечатление на слушающего, поскольку отражает неприятное положение дел, что плохо для меня;

предполагая, что тем самым коммуникация не будет успешной;

не желая такого результата;

желая сделать так, чтобы этого не было, я смягчаю слова и выражения с помощью эвфемизма».

Иллокутивный потенциал РА *эвфемизм* зависит от способа образования эвфемизмов. При использовании лексических и морфологических эвфемизмов постулаты ясности и истинности нарушаются формально; соблюдается максима вежливости. Однако синтаксический способ образования эвфемизмов, а именно разнообразные трансформации словосочетаний, демонстрируют нарушение категории ко-

личества: «Твое высказывание должно содержать не меньше (не должно содержать больше) информации, чем требуется для выполнения текущих целей диалога» [1, с. 222] и, следовательно, общего постулата ясности: «Выражайся ясно» [там же, с. 223], относимого Г.П. Грайсом к категории способа.

В разных типах документов эвфемизмы по-разному представлены и выполняют разные функции. Так, в документах, содержащих властные веления, законодатель не руководствуется стремлением избежать коммуникативных конфликтов и неудач, поскольку специфика этих документов предполагает обязательность их выполнения без обсуждения и комментариев; ориентированность на адресата опосредована. Использование эвфемизмов здесь минимально, они позволяют маскировать или ретушировать неблагоприятное существо дела, нежелательное для автора документа. В других правовых актах, например касающихся социальных правоотношений и констатирующих какие-либо нелицеприятные факты, применение эвфемизмов позволяет соблюсти этикетные требования: сгладить конфликтность, смягчить тональность делового дискурса. Кроме того, благодаря использованию эвфемизмов в качестве концептуальных терминов-гиперонимов достигается сокращение объема текста.

Более всего насыщены эвфемизмами документы программного характера: про-

граммы, планы, стратегии. Благодаря РА *эвфемизм* высказывание, не искажаясь концептуально, приобретает такие черты, как объектаемость и аморфность. Специфику документных текстов составляет наличие «правдивого» пейоративного контекста, который частично нейтрализует интенцию автора документа, вводящего РА *эвфемизм* в структуру высказывания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Приведенные документы взяты из: Тульский Выпуск. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение / Г. П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 217–237.
2. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии : Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
3. Крысин, Л. П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке / Л. П. Крысин // Русский язык в школе. – 1994. – № 5. – С. 76–82.
4. Филимонов, С. Н. Административные барьеры: опыт преодоления субъектами Российской Федерации / С. Н. Филимонов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.smb.ru/analytics.html?id=ab>. – Загл. с экрана.

EUPHEMISM AS A SPEECH ACT (ILLUSTRATED BY TEXTS OF REGION LAWS)

E.Z. Kireeva

The author reveals peculiarities of euphemism functioning in a document text and offers the structure of its semantic description. The article dwells on intentions of a corporate author of a document and the way of their representing by means of euphemisms of different levels of the language system. The structure of the euphemism semantic description as a speech act is put forward.

Key words: *euphemism, speech act, pragmatics, postulate of communication, document text.*